

А.Н. Николюкин

**«ЛЕГКОЕ ДЫХАНИЕ» БУНИНА
И ЛАРА ПАСТЕРНАКА**

Аннотация. В статье рассматривается эволюция образа «легкого дыхания» в творчестве И.А. Бунина и Б.Л. Пастернака.

Ключевые слова: И.А. Бунин; Б.Л. Пастернак; рассказ; роман; русская женщина; тема любви.

Nikolyukin A.N. Bunin's «Light breath» and Pasternak's Lara

Summary. The evolution of the image «light breath» in Bunin's and Pasternak's works.

Keywords: I.A. Bunin; B.L. Pasternak; tale; novel; Russian woman; theme of love.

В русской литературе существует определенная эволюция женских образов. Эта особенность обнаруживается, в частности, при сопоставлении пушкинской Татьяны с Анной Карениной. Татьяна остановилась на принципе:

Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна.

Анна Каренина имела смелость пойти дальше этого принципа, что, впрочем, дало право моей внучке, когда она прочитала роман, сказать, что единственный приличный человек там – сам Каренин. Образ замужней женщины претерпел эволюцию, и за это Толстой наказал Анну, бросив ее под поезд.

Образ женщины менялся и после *плача Ярославны* в «Слове о полку Игореве», и после «Бедной Лизы» Карамзина. В рассказе И.А. Бунина «Легкое дыхание» главное – молодая страсть Оли Мещерской. Гимназическая начальница упрекает ее, говоря, что она, девочка, носит женскую прическу. В ответ Оля произносит слова, какие трудно представить в устах обычной гимназистки: «Простите, madame, вы ошибаетесь: я женщина. И виноват в этом – знаете кто? Друг и сосед папы, а ваш брат Алексей Михайлович Малютин. Это случилось прошлым летом в деревне»¹. С легким дыханием произнесла это Оля.

Свое легкое дыхание она продолжила с казачьим офицером и обещала стать женой, но вместо этого издевательски дала ему прочитать свой дневник с описанием близости с 56-летним соседом Алексеем Михайловичем. Прочитав, офицер застрелил ее.

Это легкое дыхание, по словам писателя, рассеялось в мире. Считается, что рассказанное Буниным происходило в Ельце, где в гимназические годы жил писатель. Когда мне довелось быть в Ельце, то местные краеведы водили меня на старое кладбище, где в конце главной аллеи показывали могилу легендарной Оли Мещерской. Люди хотят в это верить.

«Легкое дыхание» завладевает гимназисткой Ларой, героиней романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго». В отдельном кабинете ресторана она отдается Комаровскому. «Как это случилось? Как могло это случиться? Теперь поздно. Надо было думать раньше»², – трепетно размышляет она, вернувшись ночью домой.

Ей льстило, что годящийся ей в отцы седеющий мужчина, которому «апплодируют в собраниях и о котором пишут в газетах, тратит время и деньги на нее, зовет божеством, возит в театры и на концерты, что называется, “умственно развивает” ее». Ее особенно влекло необычное: «Ловеласничанье Комаровского где-нибудь в карете под носом у кучера или в укромной аванложе на глазах у целого театра пленило ее неразоблаченной дерзостью и побуждало просыпавшегося в ней бесенка к подражанию».

То же «легкое дыхание» заставило вскоре Лару ненавидеть Комаровского. Он стал ее проклятием. Поэтому она стреляет в него, но задевает другого. Выстрел сопровождает «легкое дыхание» у обоих писателей – и в рассказе Бунина, и в романе Пастернака. Но у Бунина оно, это «легкое дыхание», длится лишь краткое время, а у Пастернака – всю жизнь Лары. Замужество за другом детства Пашей Антиповым становится для нее как бы обратной стороной, преодолением того же чувства-каприза.

Юрий Живаго на себе испытывает эту особенность любви Лары. Зная хорошо Лару, он заранее говорит ей о Комаровском: «Так ли хорошо ты всю себя знаешь? Человеческая, в особенности женская природа так темна и противоречива! Каким-то уголком своего отвращения ты, может быть, в большем подчинении у него, чем у кого бы то ни было другого, кого ты любишь по добной воле, без принуждения»³. И действительно, с неизбежностью возникает снова Комаровский, и прежний порыв «легкого дыхания» овладевает умудренной жизнью Ларой. Она поддается самообману. Ее обманный отъезд с Комаровским стал для нее тем же, чем для Анны Карениной последний в ее жизни поступок. Упорхнув со страниц романа, как и из жизни Живаго, она, как символ смерти, неожиданно возникает у его гроба в Москве, в Камергерском переулке. Так завершается история «легкого дыхания».

Еще при первом чтении романа «Доктор Живаго» меня привлек к себе «дом с фигурами» в Юрятине, напротив которого жила Лара. Этот красивый дом каким-то странным образом своими масками женщин помогает создать образ Лары, становясь ее духовно-образным и топографическим коррелятом. «Дом с фигурами» по ходу действия романа неотделим от мечущейся Лары. Он превращен в символ ее места обитания, подобно «Пяти углам» в Петербурге у Достоевского в романе «Идиот».

Оля Мещерская прочитала в одной «старинной, смешной книге» в библиотеке отца, что главная красота женщины – это ее легкое дыхание. Никто не знал, о какой книге идет речь. Но теперь, благодаря статье Т.Г. Юрченко, напечатанной в 1999 г. в № 12 настоящего журнала, посвященном И.А. Бунину⁴, стало ясно, что речь идет о «Письмовнике» (1769) замечательного русского ученого-просветителя Николая Гавриловича Курганова (1725–1796). А.С. Пушкин собирался написать его биографию, но отказался от

своего намерения из-за скудости материала. Едва ли Лара читала книги Курганова, но «легкое дыхание» у нее было.

Пастернак создал свою историю «легкого дыхания», неизбежно приводящего в конце концов к гибели носительницы такой любви, исчезающей в застенках советского времени. «Легкое дыхание» оказалось невозможным в те времена и у самого Пастернака.

¹ Бунин И.А. Собрание сочинений: в 8 т. М., 1995. Т. 4. С. 202.

² Пастернак Б. Собрание сочинений: в 5 т. М., 1990. Т. 3. С. 47–50.

³ Там же. С. 395.

⁴ Юрченко Т.Г. О «старинной смешной книге» и о «Легком дыхании» // Российский литературоведческий журнал. 1999. № 12. С. 76–80.